

С. Н. Панина
А. А. БЕРС И Е. М. БЕРС —
ИССЛЕДОВАТЕЛИ АРХЕОЛОГИИ СРЕДНЕГО ЗАУРАЛЬЯ

УДК 929:902

ББК 63.401(235-55)

Один из этапов исследования древней истории Урала (1920 — конец 1950-х гг.) связан с именами супругов Берс — Александра Андреевича и Елизаветы Михайловны — потомков обрусевшей ветви старинного дворянского рода Берсов. Впервые в полном объеме описаны результаты исследований А. А. Берса и Е. М. Берс и их концепции развития Уральского региона от эпохи неолита до позднего железного века. А. А. Берс в своем труде «Прошлое Урала» рассматривает древнюю историю края в сопоставлении с другими регионами России, прослеживает генезис культур бронзового века. Он одним из первых отмечает влияние на уральское население гуннов и ранних булгар. Е. М. Берс в своей работе «Археологические памятники Свердловска и его окрестностей» предложила концепцию единой историко-культурной линии развития древнего населения горно-лесного Зауралья от эпохи неолита до средневековья.

Ключевые слова: *горно-лесное Зауралье, археологические исследования 1920-х — конца 1950-х гг., концепция историко-культурной линии развития Уральского региона от каменного века до средневековья*

Археологические исследования супругов Берс в Среднем Зауралье пришлись на 1920-е — конец 1950-х гг. — сложный период становления советской археологии, которая на начальном этапе сохраняла методы и теоретические установки «буржуазной» науки, но с течением времени отринула их. Процесс этот проходил излишне политизировано, и судьбы многих талантливых исследователей-археологов сложились трагически.

Александр Андреевич Берс (17.01.1902 — 28.10.1937) — видный ученый, историк, археолог, краевед, один из основоположников музейного дела на советском Урале. Он — потомок русской ветви древнего дворянского рода Берсов,¹ на гербе которого готическим шрифтом по-немецки начертан девиз: «Будь крепок как дуб и трудолюбив как пчела».

Родился А. А. Берс в Киеве. Отец — Андрей Александрович Берс, потомок рода Берсов и грузинских князей Эристовых, мать — Мария Константиновна Энгельгардт. Воспитывался

¹ Считается, что к первому поколению обрусевшей ветви рода принадлежит ротмистр Берс Иоган (ок. 1730–1758), австрийский дворянин, офицер императрицы Марии-Терезии. Он прибыл в Санкт-Петербург инструктором кирасирского полка во время правления императрицы Елизаветы Петровны. Был женат на Марии Ивановне (Алексеевой?). Погиб в битве при Цорендорфе во время похода в Пруссию.

в семье деда со стороны матери, Константина Васильевича Энгельгардта, жившего в Смоленской губернии. С 9 лет учился в Москве и жил у деда по линии отца, Александра Андреевича Берса (брата С. А. Толстой). Участвовал в Первой мировой войне подростком, был ранен.

В 1922 г. А. А. Берс окончил Московский археологический институт. С конца 1922 г. жил на Урале, в Екатеринбурге–Свердловске, работал в различных центральных учреждениях Уральской области — облплане, областном архиве. В 1923 г. он служил секретарем Комиссии по празднованию 200-летия Екатеринбурга, работал по отдельным заданиям Уралистпарта и Уральского общества любителей естествознания, в которое вступил по рекомендации Модеста Онисимовича Клера. В частности, он занимался передачей библиотеки и, вероятно, античной коллекции Северного Причерноморья дворян Голубцовых из Красноуфимска в Екатеринбург.² В связи с юбилейными торжествами 1923 г. А. А. Берс опубликовал несколько статей по истории Екатеринбурга. Позднее он работал в крупнейшем уральском издательстве — АО «Уралкнига», принимал участие в работе над энциклопедическим словарем, готовил статьи по истории города. Но, к сожалению, словарь не был издан.

Панина Светлана Николаевна — зав. отделом Древней истории народов Урала, Свердловский областной краеведческий музей (г. Екатеринбург)
 E-mail: spanina@yandex.ru

² Владимир Владимирович Голубцов (1856–1892), член Императорского общества любителей древней письменности, Уральского общества любителей естествознания, Пермской ученой архивной комиссии.

В 1926 г. А. А. Берс в качестве научного сотрудника Уральского областного государственного музея, вместе с членом Тагильского общества изучения местного края И. Т. Шубертом провел обследование на VI Разрезе Горбуновского торфяника близ Нижнего Тагила. В составе экспедиции торфовода В. С. Дохтуровского А. А. Берс принимал участие в раскопках древней стоянки на озере Втором Карасьем. Он занимался полевыми исследованиями поселения и могильника Калмацкий Брод, где в 1926 г. вскрыл 26 могил на левом берегу Исети и одно женское погребение по правую сторону от железнодорожного моста через реку.³

В 1927 г. по заказу Уральского областного бюро краеведения А. А. Берс принял участие в составлении археологической карты Уральской области, разработал и опубликовал анкету для регистрации археологических памятников.⁴ В это время он работал секретарем Уральской межведомственной комиссии по охране памятников старины и искусства и одновременно — председателем ее археологической секции. С 1933 по 1935 гг. он был заместителем директора Антирелигиозного музея в Свердловске.

Будучи членом УОЛЕ и исследователем древней истории Урала в 1920-е гг. Александр Андреевич проводил воскресные экскурсии в окрестностях Екатеринбурга по уже известным археологическим памятникам. На одной из таких экскурсий в 1922 г. оказалась 16-летняя Лиза Никифорова, ставшая впоследствии женой и верной соратницей А. А. Берса.

В апреле 1935 г. Александра Андреевича Берса арестовали по обвинению в антисоветской агитации — в распространении религиозных и монархических взглядов посредством музейных экспозиций (в витрине музея демонстрировался бюст Иоанна Кронштадтского, а в ящике стола обвиняемого нашли лист ватмана со схемой родословного дерева Берсов, выполненной собственноручно Александром Андреевичем). Он был осужден сроком на 3 года и направлен в распоряжение БелБалтЛага в поселок Медвежья Гора.

В 1937 г. в лагере Александр Андреевич был вторично обвинен в участии в деятельности антисоветской террористической группы за-

*Александр Андреевич Берс (1902–1937)
в годы I мировой войны*

ключенных и расстрелян. Посмертно реабилитирован в 1989 г. по Указу Президиума Верховного Совета СССР.

Несмотря на такой короткий период археологической деятельности на Урале, А. А. Берс внес значительный вклад в изучение его древностей. Он — первый исследователь, предложивший в труде «Прошлое Урала»⁵ концепцию древней истории края от ранних этапов до позднего средневековья. В этой работе А. А. Берс, сопоставив неолит Урала и других областей России, сделал вывод о сходстве озерно-лесного неолита Восточной Европы и Сибири, где Урал образует особую провинцию. По мнению исследователя, культуры эпохи бронзы на Урале связаны с местным неолитом и представлены двумя очагами: первый сложился в бассейне Камы, второй — в Среднем Зауралье. Прикамский очаг знакомится с металлом раньше зауральского, но в Среднем Зауралье культура эпохи бронзы (А. А. Берс первый называет ее шигирской) более тесно связана с неолитом. Границей шигирской культуры на западе служит Уральский хребет. На востоке, в Тюменском округе, существует андреевская культура — «отпрыск шигирской». Автор датировал ранний этап развития шигирской культуры III тыс. до н. э.,

³ См.: Берс Е. М. Археологические памятники Свердловска и его окрестностей. Свердловск, 1954. С. 81.

⁴ См.: Берс А. А. Анкета по учету памятников первобытной культуры на территории Уральской области. Свердловск, 1928.

⁵ Берс А. А. Прошлое Урала с древнейших времен до русской колонизации. М., 1930.

*Елизавета Михайловна Берс (1906–1981)
в годы работы в УрГУ*

средний этап — 1400–1100 гг. до н. э., поздний — VIII–II вв. до н. э.

Рассматривая поздние этапы, А. А. Берс принял попытку соотнести культуры лесной и степной зон (северные и южные цивилизации), при этом отметил сильное влияние последней. Могильник Калмацкий Брод А. А. Берс относил к позднешигирской культуре, датировал его I–III вв. н. э. и соотносил с гляденовской культурой (III в. до н. э. — V в. н. э.) Прикамья. Одним из первых среди исследователей древностей Урала А. А. Берс отмечал влияние на уральское население гуннов и ранних булгар в эпоху Великого переселения народов. Многие положения анализируемого труда, ставшего теперь раритетом, верны и сегодня.⁶

Елизавета Михайловна (Никифорова) Берс (26.07.1906 — 5.01.1981) — археолог, проводила исследования на территории горно-лесного Зауралья в 1940–1960 гг., на Алтае — в 1970-е гг. Родилась в городе Юхнове Смоленской губернии в семье агронома и народной учительницы. В 1921 г. семья переехала на Урал. В свою первую археологическую экспедицию Е. М. Никифорова попала в 1923 г. В 1927 г. Елизавета Михайловна вышла замуж за археолога и историка Александра Андреевича Берса. Под его руководством, а с 1934 г. совместно с Павлом Алексеевичем Дмитриевым,

сотрудником Государственного Исторического музея, она проводила полевые исследования на археологических памятниках горно-лесного Зауралья (поселение и могильник Калмацкий Брод, мыс Толстик, разведка по берегам и островам Исетского озера). После ареста мужа в 1935 г., Е. М. Берс была вынуждена работать в различных учреждениях Свердловска, занимаясь археологическими исследованиями в свободное от работы время. В 1947 г. Елизавета Михайловна руководила археологической экспедицией Свердловского краеведческого музея. На правом берегу реки Исети, близ станции Гать, ею были открыты и раскопаны стоянки Новая I и II, на которых обнаружена керамика эпохи бронзы. В 1949 г. Е. М. Берс исследовала жилище переходного периода от поздней бронзы к раннему железному веку на горе Маленькой. В том же году она провела разведку на мысу Листвяном Исетского озера.

В течение нескольких лет (1950–1953 гг.) Е. М. Берс исследовала многослойные поселения Нижняя Макуша (с тремя жилищами — эпохи неолита, энеолита, раннего бронзового века) и Верхняя Макуша (с двумя жилищами — эпохи энеолита и раннего железного века). Одновременно с раскопками Е. М. Берс провела разведку на мысу Еловом, где в 1952 г. ею было обнаружено жертвенное место раннего железного века.

С 1954 по 1959 гг. Е. М. Берс работала в кабинете археологии Уральского государственного университета. В этот период археологические экспедиции в верховья Исети стали постоянными. В 1955 г. у станции Гать, на левом берегу Исети вниз по течению от поселения Калмацкий Брод, Елизавета Михайловна исследовала стоянку Новая III с тремя сезонными жилищами эпохи бронзы. Через два года она приступила к изучению древнего металлургического производства на горе Петрогром.

На основе своих полевых материалов, а также данных, собранных археологом В. Я. Толмачевым, хранящихся в его личном фонде в ГАСО, и материалов раскопок исследователей, работавших в 1920–1950-е гг. в окрестностях Екатеринбурга—Свердловска, Е. М. Берс публикует работу «Археологическая карта Свердловска и его окрестностей»,⁷ ценность которой заключается не только в количестве представленных на карте памятников, но

⁶ См.: Морозов В. М. Проблемы средневековой истории Урала в творческом наследии А. А. Берса // II Берсовские чтения. Екатеринбург, 1994. С. 6–8.

⁷ Берс Е. М. Археологическая карта Свердловска и его окрестностей // Материалы и исследования по археологии. М., 1951. № 21.

и в уточнении их местонахождения и легенды их открытия.

В 1954 г. выходит монография Е. М. Берс «Археологические памятники Свердловска и его окрестностей». В ней Елизавета Михайловна приводит классификацию археологических памятников горно-лесного Зауралья: древние поселения, жертвенные места, курганы, мастерские по изготовлению каменных орудий, места древних металлургических производств, наскальные изображения (писаницы). Кроме того, она сделала реконструкцию жилища эпохи энеолита на Верхней Макуше (аятская постройка), воспроизвела интерьер многоугольного дома эпохи бронзы на горе Маленькой, а также внешний вид жилища раннего железного века на Верхней Макуше (верхняя постройка). Впервые исследуя жертвенное место на мысу Еловом, Е. М. Берс реконструировала не только три составляющих части святилища — жертвенный домик, жертвенную площадку и площадку под жертвенной скалой со следами металлургии, но и сам обряд, совершаемый здесь населением раннего железного века. Проводя раскопки на месте металлургических производств на горах Думная и Петрогром, Е. М. Берс предложила реконструкцию горнов и технологических процессов литья меди и варки железа в эпоху раннего и позднего железного века. На основе исследований могильников Аятский и Калмацкий Брод Елизавета Михайловна описала погребальные обряды эпохи энеолита и железного века.⁸

Изучая раскопанные памятники — селище на горе Маленькой, жертвенное место на мысу Еловом, укрепленные жилища Шайдурихинское на реке Аять и Палкинское на горе Малой, Е. М. Берс выделила гамаюнскую археологическую культуру (по названию стоянки на полуострове Гамаюн Верх-Исетского пруда). Она датировала гамаюнскую культуру переходным периодом от бронзового века к раннему железному (X–IV вв. до н. э.) и установила ареал ее распространения — Среднее Зауралье. Е. М. Берс отмечала, что памятники гамаюнской культуры оставило пришлое население, которому вначале приходилось обороняться от местных племен: ранние жилища этой культуры, укрепленные валом и рвом, в лесном Зауралье встречены впервые.

⁸ См.: Берс Е. М. Археологические памятники Свердловска и его окрестностей.

Еще одна культура раннего железного века — исетская — выделена Е. М. Берс на памятниках Исетского озера и верховьев Исети. К ней относится селище Толстик на западном берегу Исетского озера, верхнее жилище на памятнике Верхняя Макуша. Время существования культуры — VII в. до н. э. — I–II вв. н. э.

Работая на памятниках Верхняя Макуша, Аятские древние поселения I и II, Е. М. Берс создала источниковую базу для выделения аятской культуры эпохи энеолита. Характеризуя керамику и связанные с ней жилища, она употребляла термин «материалы эпохи энеолита типа I и II Аятских поселений». В 1970 г. В. Ф. Старков выделил на основе исследованного им памятника Кокшарово I аятскую археологическую культуру, отнеся ее, впрочем, к периоду ранней бронзы.⁹

Рассматривая место литейного производства на горе Петрогром и могильник Калмацкий Брод как памятники одной культуры позднего железного века, Е. М. Берс назвала ее культурой «калмацких людей IV–V вв. н. э.», предположив, что носителями калмацкой культуры были предки современных башкир. Время внесло коррективы в эту гипотезу, оставив главное. В. Н. Чернецов в начале 1970-х гг. предложил иное название — петрогромский тип памятников;¹⁰ позже В. А. Могильников определил локализацию культуры в горно-лесной части Среднего Урала.¹¹

Е. М. Берс на основе своих полевых исследований, а также исследований мужа, Александра Андреевича, предложила концепцию единой историко-культурной линии развития древнего населения горно-лесного Зауралья от эпохи неолита до средневековья.¹² По Е. М. Берс, самые ранние памятники на территории верховьев Исети относятся к эпохе неолита, отсутствие же мезолитических стоянок она объясняла малой изученностью региона. От неолита до середины II тыс. до н. э. на Урале обитали племена шигирской культуры, восточнее — андреевской культуры, одновременно существовала своеобразная керамика

⁹ См.: Старков В. Ф. Кокшарово I — многослойный памятник неолита и бронзы в Среднем Зауралье // СА. 1970. № 1. С. 105–106.

¹⁰ См.: Чернецов В. Н. Наскальные изображения Урала // САИ. М., 1971. Вып. В4–12, ч. 2.

¹¹ См.: Могильников В. А. Культуры горного Урала (памятники петрогромского типа) // Эпоха бронзы лесной полосы СССР. Финно-угры и балты в эпоху средневековья. М., 1987. С. 248–318.

¹² См.: Берс Е. М. Археологические памятники Свердловска и его окрестностей. Свердловск, 1963.

типа Аятских поселений I и II. В эпоху бронзы в лесном Зауралье обитало две группы племен: первая — потомки носителей местных, шигирской и андреевской, культур, вторая группа была связана с пришлой, андроновской, культурой. В эпоху поздней бронзы, как считала Е. М. Берс, на территории горно-лесного Зауралья существовала пришлая, — гамаянская, культура, которую сменили исетская и иткульская культуры. Археологические памятники, датируемые II в. до н. э. — V в. н. э., не были найдены. В V в. н. э. на эту территорию пришли носители калмацкой культуры.

Елизавета Михайловна, также как и ее коллеги, в своих исследованиях не избежала некоторых ошибок. Археологические памятники

горно-лесного Зауралья плохо стратифицированы, поэтому некоторые многослойные поселения были отнесены ею к однослойным (мыс Еловый, Палкинское поселение на горе Маленькой), в результате хронологическая характеристика комплексов находок и некоторых археологических культур были даны неточно. Тем не менее, мы, сегодняшние археологи, получили в наследство от Е. М. Берс историю края от неолита до позднего железного века с реконструкциями не только материальных объектов, встречаемых в раскопках, технологических процессов плавки металлов, но и духовного мира древних людей, живших на территории горно-лесного Зауралья.

Svetlana N. Panina

Sverdlovsk Regional Museum (Russia, Ekaterinburg)

E-mail: snpanina@yandex.ru

A. A. BERS AND E. M. BERS — RESEARCHERS OF THE MIDDLE TRANS-URAL ARCHEOLOGY

One of the stages in the study of the ancient history of the Ural (1920 — late 1950-s) was associated with the names of Alexander Andrejevich and Elizaveta Mikhailovna Bers — the descendants of the Russified branch of the old Bers family. The paper is a first attempt to offer a full review of the results of A. A. and E. M. Bers studies and their concept of the Ural region development from the Neolithic to the Late Iron Age. A. A. Bers in his work "The Past of the Ural" considered the ancient history of the region in comparison with the other Russian regions, and traced the genesis of the Bronze Age cultures. He was one of the first scholars to mention the influence of the Huns and the early Bulgarians on the Ural population. E. M. Bers in her work "Archaeological sites of Sverdlovsk and its surroundings" proposed a concept of a single historical and cultural development line of the mountainous-forest Trans-Ural ancient population from the Neolithic to the Middle Ages.

Key words: mining and forestry Urals, archaeological research 1920 — the end of the 1950s., the concept of historical and cultural lines of development of the Ural region from the Stone Age to the Middle Ages

REFERENCES

- Bers E. M. *Anketa po uchetu pamyatnikov pervobytnoy kultury na territorii Uralskoy oblasti* [About accounting of primitive culture monuments in the territory of the Ural region]. Sverdlovsk: Ogizizdat Publ., 1928, 11 p. (in Russ.).
- Bers E. M. *Arkheologicheskie pamyatniki Sverdlovska i ego okrestnostey* [Archaeological sites Sverdlovsk and its environs]. Sverdlovsk: Sverdlovskoe knizhnoe izdatelstvo Publ., 1954, 82 p. (in Russ.).
- Bers E. M. *Arkheologicheskie pamyatniki Sverdlovska i ego okrestnostey* [Archaeological sites Sverdlovsk and its environs]. Sverdlovsk: Sverdlovskoe knizhnoe izdatelstvo Publ., 1963, 114 p. (in Russ.).
- Bers E. M. *Materialy i issledovaniya po arkheologii* [Materials and researches on archaeology]. Moscow: AN SSSR Publ., 1951, no. 21, 182-244 p. (in Russ.).
- Bers A. A. *Proshloe Urala s drevneyshikh vremen do russkoy kolonizatsii* [The past of the Urals since the most ancient times before the Russian colonization]. Moscow: Rabotnik prosveshcheniya Publ., 1930, 131 p. (in Russ.).
- Chernetsov V. N. *Svod arkheologicheskikh istochnikov* [Code of archaeological sources]. Moscow: Nauka Publ., 1971, no. B4-12, Part 2, 119 p. (in Russ.).

Mogilnikov V. A. *Epokha bronzy lesnoy polosy SSSR. Finno-ugry i balty v epokhu srednevekoviya* [The Bronze Age forest belt of the USSR. The Finno-Ugric and Baltic States in the Middle Ages]. Moscow: Nauka Publ., 1987, pp. 248-318. (in Russ.).

Morozov V. M. *Problemy srednevekovoy istorii Urala v tvorcheskom nasledii A. A. Bersa* [Problems of medieval history of the Urals in a creative heritage of A. A. Bers]. II Bersovskie chteniya – II Bersovskie reading. Ekaterinburg: BKI Publ., 1994, pp. 6-8. (in Russ.).

Starkov V. F. *Koksharovo I – mnogosloynnyy pamyatnik neolita i bronzy v Srednem Zaurale* [Koksharovo I – a multilayered monument of the Neolithic and bronze on average Zauralie]. *Sovetskaya arkheologiya – Soviet Archaeology*, 1970, no. 1, pp. 97-108. (in Russ.).